

**ИСТОРИЗМ И РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ
А.ЗОХРАББЕКОВА «СТРАНА ОГНЕЙ»****Л.З.ГЕРАЙЗАДЕ*****Бакинский Государственный Университет***

Известно, что литература не существует в каком-то вакууме, и современное общество дает обширнейший материал для мыслящего художника слова. Когда в наши дни много говорят о духовном обнищании, о спаде читательского интереса, то очевидно: это произошло по вине самого общества, породившего с развитием науки и техники новые формы доступа информации, не связанные с литературой. Темп и ритмы жизни современного человека не позволяют ему проявлять особый интерес и уделять достаточное время литературе и искусству. Отсюда - и происходящее на сегодняшний день падение нравственных устоев и культуры. Ясно, что это явление временное. Высоконравственный человек должен будет вновь обратиться к литературе, поскольку только в ней он сможет найти ответы на волнующие его вопросы, только через нее сможет понять моральные устои общества. Речь, помимо прочего, идет и о религиозной нравственности.

Духовная культура советского человека еще 10-15 лет назад строго отвергала религиозные каноны, которые должны быть в обществе - будь оно социалистическое или капиталистическое. Ошибаются те, кто считают это время временем воинствующего атеизма, т.к. в обществе без веры в Бога нельзя прожить и дня. Дело было, разумеется, в другом: насколько религиозные обряды, традиции, сама история религии были доступны каждому гражданину. Не секрет, что страх Апокалипсиса, одолевающий общество, вынуждал совершать эти обряды, хотя бы втайне.

Религиозных мотивов, сюжетов, тем, связанных с историей религии, очень много и в творчестве таких русскоязычных писателей, как А.Зохраббеков, Ч.Айтматов, О.Сулейменов, А. Алимжанов, Я. Ильясов, М. Беликов, Т.Зульфикаров, М. Шаханов и др. Для них характерно обращение к проблемам не только описательного или информационного характера; зачастую эти авторы поднимают вопросы общемирового значения и показывают воздействие религии на мораль. К примеру, в романе азербайджанского писателя Анатолия Зохраббекова интересно трактуется борьба народа, верующего в святые догмы Заратуштры, против арабского халифата. Зохраббеков (1909-1946) - один из первых русскоязычных национальных писателей. Будучи по специальности инженером, увлекся литературой, стал переводчиком, поэтом и прозаиком. Прожив недолгую жизнь, он оставил после себя только несколько публицисти-

ческих очерков, научных разработок, переводы фрагментов некоторых поэмов Низами Гянджеви и незаконченный оригинальный роман «Страна Огней», к работе над которым приступил в конце жизни, в 40-е годы.

Широкие возможности романа предопределили то, что он занял центральное место в классической литературе. Анатолий Зохраббеков выбрал жанр исторического романа, чтобы описать историю родного народа, Ширваншахов, Баку. Он стал основоположником жанра исторического романа среди русскоязычных национальных писателей. Писать по-русски в советское время было и «модно» и необходимо. Думы о Родине, желание описать самый сложный период истории своей страны, стремление приобщить к имени Низами Гянджеви иноязычного читателя - вот основные причины обращения Зохраббекова к историческому роману. Зохраббекову удалось развить понятие историзма в азербайджанской литературе, возникшее у него благодаря М.Ф.Ахундову, Н.Нариманову, М.С.Ордубади, Ю.В.Чемезменли. Историзм необходим в той разновидности романа, который называют историческим. Здесь важен выбор фокуса ретроспекции, предполагающий адекватное отображение сущности исторических событий и исторических прототипов с учетом перспективы и национального колорита. А.Зохраббеков старался придерживаться утвердившихся норм, и неоднократное переиздание романа «Страна огней» как на русском, так и на азербайджанском языках доказывает, что писатель достиг поставленной цели. Он дал историческую оценку политической, экономической, культурной жизни государства Ширваншахов, подробно изобразил дворцовую жизнь, традиции и быт шахской семьи. Писатель показывает, что Эфрус-хатун, сестра ширваншаха Ахситана, является носителем устного народного творчества: она рассказывает молодому поколению легенды, притчи, истории, не желая, чтобы они оказались преданными забвению потомками. Известны ее легенды об Александре Македонском, царице Бильгеис Саба, Гызгаласы. Эфрус-хатун заявляет, что Азербайджан - одно из первых мест поселения человека. В своих рассказах Эфрус-хатун касается и религиозных вопросов, напоминая, что до завоевания арабов в Азербайджане господствовало учение Заратуштры, что азербайджанцы были огнепоклонниками, и страну называли страной огней.

«Долго - долго простоял Сабаил, и счастливо жили в нем люди. Так ли было или не так, один бог о том ведает. Но вот явился сюда воин - царь Искандер со своим визирем Аристобу. Он осадил и взял город с помощью тайного огня, горевшего даже под водой, от которого камни, распадаясь, шипели как известь, а железо плавилось словно воск. Он разрушил Сабаил и угнал его жителей. Но... кровь высыхает, горе забывается, и даже из трещин в скале трава вырастает, и вот на месте города появилась маленькая деревушка. Ее жители по-прежнему поклонялись огню...» То есть Эфрус-хатун подчеркивает непоколебимость азербайджанского народа, верность его устоявшимся традициям, умение выработать стойкие нравственные и религиозные правила. «Священные огни пылали во всех уголках нашей земли и прадеды наших предков назвали эту землю Азербайджан - Страна Огней...»¹ Устами Эфрус-хатун автор повествует о Заратуштре, его учении, о молельнях, существовавших в то время на

¹ Зохраббеков А. Страна огней. Баку, 1969, с.45-46.

нашей земле. Читатель узнает, что известный в мире под именем сына Спитамена Заратуштра по историческим справкам является уроженцем Южного Азербайджана. Став основателем нового вероисповедания, Заратуштра обошел многие страны мира в целях распространения догм своей религии. Он жил приблизительно в VII-VI вв. до н.э. и погиб от рук туранцев.

Во времена, о которых я рассказываю, появился другой город Огня - Бак. На древних языках слова «Бак» означало божество. Божество, которому приносились жертвы. Там на холме, вон там, смотрите, где красуется наш сераль (да постоит он вечно), некогда возвышался семиглавый храм. И стояла внутри города еще одна цитадель огня, другая башня. На этой башне мы сидим сейчас и вспоминаем о прошлых днях...»

Эфрус-хатун по-своему передает легенду о Девичьей башне, воспринимаемой читателем как некий символ неповиновения и мужества, проявленный женщиной-азербайджанкой. «Она (Девичья башня. - Л. Г.) была в ту пору не столь высока. Ее поднял и удвоил властитель Масуд Ибн-Дауд. Да будут благословенны мемуары, поработавшие для славы его имени!

Башня не была так высока, но любой мореход видел ее на расстоянии семи фарсахов. На вершине ее горел огонь. В ее стене, как фитиль в свече, была заложена длинная труба, от огневого колодца до крыши. По ней шел огненный дух земли, и над куполом башни вздымалось сине-красное пламя».¹ Правда, ислам распространялся и мирным путем, но это был медлительный и долгий процесс. Во многих завоеванных странах ислам закрепился прочно, словно народы, начинающие «привыкать» к новой религии, давно ожидали ее распространения. Для этого были объективные и субъективные причины. А. Зохраббеков обратился к событиям, связанным с завоеванием Азербайджана арабами и распространением в стране исламской религии. А. Зохраббеков показал, что Азербайджан издревле не оставался в стороне от экономических, политических и культурных событий, присущих многим цивилизованным странам древнего мира. Попытка азербайджанского русскоязычного писателя, не ставившего Азербайджан в отрыве от общемирового развития, доказать, что это древняя земля со своими устоявшимися политическими, экономическими и культурными традициями, заслуживает внимания. Образ Эфрус-хатун видимо был специально задуман Зохраббековым, для того, чтобы именно она, хранительница очага шахской семьи, тайн и сокровищ государства, рассказала правду о завоеваниях Халифата. В истории Азербайджана немало женщин - патриоток, готовых в нужный момент стать на стражу интересов страны. Можно предположить, что если бы роман был доведен до конца, то роль хранительницы перешла бы к племяннице Эфрус-хатун - Дильбер, дочери шаха Ахситана. Мастерски пользуясь доступными элементами повествования, Зохраббеков сумел внести много нового в описание захвата арабами Азербайджана. Вот как об этом рассказывает Эфрус-хатун: «Скоро халифы стали присылать в Азербайджан своих военачальников. Они пришли захватить земли, обратить в рабство народ. Арабы повсюду разрушали храмы, гасили огни. И только здесь, в городе Бак, еще сохранились поклонники Ормузда. Апшерон был в стороне от пути арабов. Не так давно еще жила тут в селении старуха

¹ Зохраббеков А. Страна огней. Баку, 1969, с.45-46.

Мейранса; было ей за сто лет, и передавала она со слов бабки Фирузы, что однажды к зубчатым, как гребенки, стенам города Бак пришли войска халифа. Разузнал халиф об источниках белого нафта и о вечных огнях. Дошло до него, что во всем мире нет других таких источников, и прислал он войска. Военачальник Абу-аль-Азиз девяносто дней осаждал Бак. Горестей и мучений жителей не описать. День и ночь на каменные чаши лилась жертвенная кровь...»¹ В литературе встречаются случаи описания осады великих городов (Рим, Истанбул, Мараканда и д.р.) как бы с натуры, как это сделано у Зохраббекова: все разворачивается перед глазами читателя, воочию видящего и томление горожан, и усердие захватчиков. Выше было отмечено, что в Азербайджане, как и во многих других завоеванных арабами странах, само политическое устройство государства облегчило путь распространения и господства исламской религии. Здесь художественная мысль А. Зохраббекова проникает глубже традиционной характерности мотива: для него важнее показать людей, отстаивающих свою веру. В результате в романе возникает логическая схема: «заряженные» одной идеей люди не могут легко отказаться от догм зороастризма и в одночасье принять исламскую мораль. Эфрус-хатун, рассказывая о попытке выйти победителями из создавшейся ситуации, отмечает позицию главных жрецов, хранителей Огня - символа государева: «У главного алтаря в глубоком раздумье стоял бледный седовласый жрец-мобедан мобед Егирван. Около него столпились почитатели огня. Они, все, еще не теряя надежды, следили за своим главным магом. Жрец, прикрыв повязкой рот, чтобы не осквернить дыхание святого пламени, прислушивался к шуму огневых колодцев.

Вдруг высоко поднял он голову, протянул руку к башне и сказал: «Абд-аль-Азиз будет наказан, а вы дети Ормузда, обретете спасение. Его убьет девственная сила огня. Тогда глаза всех устремились к башне, к ее пламени, и тут свершилось чудо: огонь, вздымавшийся из жерла, принял облик девы. Она сияла золотом зари. Она держала в руке меч из голубого пламени. Золотые кудри падали на плечи. Дым временами окутывал ее, она исчезала и снова появлялась - могоучая, сверкающая. Жители, затаив дыхание, смотрели на вешее пламя».²

Во всем Азербайджане господствовали арабские захватчики, и спустя некоторое время, исламскую религию стали воспринимать также как когда-то зороастризм. Зохраббеков описал эти исторические события с целью показать непоколебимость духа народа, его стремление отстоять свои святыни. Другая специфика романа Зохраббекова заключается в том, что в нем достоверно рассказано о многих достопримечательностях Баку. Так, автор вмешался в спор о происхождении названия знаменитой Девичьей башни. Зохраббековская трактовка отличается от остальных тем, что она непосредственно связана с историей Азербайджана, тогда как другие варианты носят субъективный характер. По Зохраббекову, златокудрая девушка, восставшая из огня, стала символом башни, а значит и символом Баку: «И тут Егирван сказал: «Она спасет наш город, святой огонь и храм, отомстит за народ. Да будет названа в честь ее эта башня - Гыз галасы». И вот рассказывают, когда настала ночь, неведомая девушка пришла в стан Абу-аль-Азиза. Спавший воин открыл глаза, разбужен-

¹ Зохраббеков А. Страна огней. Баку, 1969, с.47.

² Там же.

ный ярким светом, и увидел деву, откинувшую полог его шатра. Абу-аль-Азиз, пораженный ее светлой красотой и смелостью, поднялся и сказал: «Войди и не страшись! Скажи, кто ты и, что привело тебя сюда поздней ночью?»

И сказала ему дева: «О, воин, я та, которая защищает свой народ. Отведи войну от наших стен, избавь жителей от гибели, не разрушай древний город Огня».

Тогда Абу-аль-Азиз сурово молвил в ответ: «Ла-илаха-иллаллах! Борьба за веру для меня священной всего. Каждый мой воин - посланец Мухаммеда!»¹

Интересен тот факт, что А.Зохраббеков, оставаясь верным восточной литературной традиции, создает сплав общественно-политической и любовной проблематики, в результате чего любовная линия в романе состоит из противостояния не только родственного, но и религиозного. Известно, что девушка, влюбившаяся в человека другой веры и нации не могла рассчитывать на согласие со стороны родственников. Поэтому, влюбившись в арабского военачальника Абу-аль-Азиза, девушка понимает, что ее любовь не найдет поддержки у родных и решает принести свою любовь в жертву народу, оказавшемуся в осажденном городе.

«До самого рассвета Абу-аль-Азиз словами нежными, как звуки свирелей, словами острыми, как отточенные топоры, прорубал сквозь камень ее молчания путь к любящему сердцу. И когда донеслись из храма Огня призывы к молитве, дева, истерзав душу, превозмогла свою любовь. Она извлекла скрытый в складках одеяния голубой меч и рассекла им горло Абу-аль-Азиза.

Скоро народ узнал, что сбылось пророчество, что спасены они девой и пал от ее руки их враг».

А.Зохраббеков, изображая религиозные традиции, акцентирует внимание на ритуалах, которые характерны как для зороастризма, так и для мусульманства (почитание святейшего, общий призыв к молитве, жертвоприношение, молитвенные часы и д.р.), тем самым доказывая, что эти религии в какой-то мере имеют нечто общее, и только человеческий разум разделил его на разные виды, дав возможность выбора вероисповедания.

Эти исторически достоверные факты вызвали в народе столь глубокое потрясение, что стали создаваться легенды на один и тот же мотив - жертвовать собой ради освобождения Родины. Именно поэтому то, что произошло в Баку и Хамзине, не было случаем единичным. Итак, огненная дева выполнила свой гражданский долг, поставив его выше личных интересов, но и личное не смогла задушить в себе. А.Зохраббеков пишет: «Город ликовал. Вернувшаяся дева сказала главному жрецу при всем народе: «Я выполнила свой обет, город спасен. Но умер мой любимый, должна умереть и я». Она прикоснулась губами к пятну от крови возлюбленного, оставшейся на ее руке, и вонзила в сердце меч по самую рукоять. Тогда же вместе с отлетевшей душой ее угас и тот горящий образ девы, рожденной пламенем, что не переставал освещать осажденный город с купола башни.

И вот, как только умерла она, поднялся свирепый ураган, разбушевалось море, со страшным шумом носились вихри, они грозили разнести все. Огонь метался из стороны в сторону, словно горя о гибели дочери своей, огненной

¹ Зохраббеков А. Страна огней. Баку, 1969, с.48.

девы».¹

Роман Анатолия Зохраббекова подводит к мысли, что уроки истории не подвержены старению, и что литература опирается на духовные ценности народа. Современному человеку трудно жить без духовной опоры, без религиозного начала. Азербайджанский русскоязычный писатель, несмотря на глубокий духовный кризис, царивший в Стране Советов в 40-е годы XX века, написал исторический роман «Страна огней», в котором, вопреки господствующей в то время идеологии, сумел отразить моральное и политическое возрождение азербайджанского народа, дал свою оценку процессу появления и распространения на территории Азербайджана различных религий, доказал незыблемость исторической правды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зохраббеков А. Страна огней. Баку, 1969. с.55-56, 45-46, 47-48.
2. Климович В.Н. Книга о Коране. М., 1988.

A.ZÖHRABBƏYOVUN «ODLAR YURDU» ROMANINDA ŞƏRİƏT MOTİVLƏRİ VƏ TARİXÇİLİK

L.Z.GƏRAYZADƏ

XÜLASƏ

Bu məqalədə müəllif A.Zöhrabbəyovun «Odlar yurdu» romanını təhlil edir. Şirvanşahlar dövlətinin iqtisadi, siyasi və mədəni həyatını işıqlandırır və ədibin fəlsəfi fikirlərini açıqlayır.

THE SOURCE MOTIVES AND THE HISTORIOGRAPHY IN THE NOVEL OF "ODLAR YURDU" (THE LAND OF FIRES BY A.ZEHRABBAYOV)

L.Z.QERAYZADE

SUMMARY

This article deals with the detailed history of formation of the novel by A.Zohrabbayov titled as "A Land of Fire". The author analyses the political, economical and the cultural fields of Shirvanshah's Government.

¹ Зохраббеков А. Страна огней. Баку, 1969, с.48.